

20 → Судебная практика по отмене и приведению в исполнение решений третейских судов, принятых на территории России при администрировании иностранными арбитражными институтами с явным отсутствием иностранного элемента, пока только нарабатывается. Во всех развитых системах права именно такая практика взаимодействия государственных и третейских судов определяет контуры системы третейского разбирательства. Уверен, что по мере появления таких дел суды сформируют взвешенные, единые подходы к таким ситуациям.

ВГ: Что происходит с жалобой экс-акционеров ЮКОСа в Гааге? Когда ожидается решение апелляционного суда?

А. К.: Апелляция на решение Окружного суда Гааги от 20 апреля 2016 года, отменившего известные арбитражные решения, была подана только 14 марта 2017 года. Теперь, согласно графику, установленному судом, РФ должна направить свои возражения до 5 сентября 2017 года.

ВГ: Какова позиция Минюста по коммуницированному ЕСПЧ массовым жалобам НКО — «иностранцев агентов»? Считаете ли вы возможным досудебное урегулирование этих споров с конкретными заявителями, а также путем изменения законодательства в этой сфере?

А. К.: ЕСПЧ коммуницировал властям РФ группу жалоб «Экозащита и другие против России» 29 марта 2017 года и предложил предоставить официальную позицию до 19 июля 2017 года. В связи с тем, что формируется правовая позиция, которая будет направлена в Европейский суд в установленные им сроки, мне бы не хотелось давать сейчас комментарии по существу этих жалоб и поставленным ЕСПЧ вопросам. Обжалуемые заявителями действия властей РФ полностью основывались на положениях законодательства и решениях национальных судов. Возможность какого-либо досудебного урегулирования властями РФ не рассматривается.

ВГ: Какие новые аргументы Минюст намерен использовать для обжалования принятого в апреле этого года решения ЕСПЧ по делу жертв теракта в Беслане?

А. К.: Обжалуя решение, российские власти ставят задачу призвать судей Большой палаты ЕСПЧ тщательным образом исследовать мотивированные доводы государства и бесспорные доказательства, полученные следственными органами в ходе расследования и признанные допустимыми национальными судами. Минюст намерен также обратить внимание ЕСПЧ на прецедентную практику по аналогичным делам, в том числе на выводы самого суда по делу о захвате заложников и теракте в театре на Дубровке (так называемое дело «Норд-Оста»), которые кардинальным образом расходятся с мотивировкой, использованной в деле о теракте в Беслане.

ВГ: Почему Россия — один из лидеров по неисполнению решений ЕСПЧ, в том числе находящихся под усиленным контролем Комитета министров Совета Европы (КМСЕ)?

А. К.: По состоянию на январь 2017 года на контроле КМСЕ находится более 1,5 тыс. постановлений по делам против РФ, из которых 955 — в усиленных процедурах контроля. Лидирует по этому показателю Италия — 2,4 тыс. постановлений, в том числе 2,1 тыс. — в усиленных процедурах. Значительное количество постановлений ЕСПЧ остаются на контроле по делам против Турции — 1,4 тыс., Украины — около

1,2 тыс. При этом численность населения названных государств несопоставима с численностью населения РФ.

ВГ: Второе место в рейтинге для России обеспечило неисполнение повторяющихся решений по однотипным жалобам. А по числу неисполненных прецедентных решений ЕСПЧ РФ лидирует с большим отрывом от других стран. Намерен ли Минюст что-либо предпринять для улучшения всех показателей?

А. К.: По всем вынесенным ЕСПЧ постановлениям российские власти предпринимают последовательные меры, о чем регулярно информируется КМСЕ. С учетом анализа практики ЕСПЧ определены приоритеты: решения проблем, которые признаны для России устойчиво повторяющимися или системными, а также создание эффективных внутригосударственных средств правовой защиты. В результате мы имеем прогресс в этом вопросе: в 2016 году с контроля КМСЕ снято 257 дел против РФ в связи с принятием на национальном уровне всех необходимых мер по их исполнению. Практически решены три серьезные системные проблемы в российской правовой системе, из которых происходило значительное количество жалоб, поступающих в Европейский суд: чрезмерно длительное исполнение решений национальных судов по денежным обязательствам государства и муниципальных образований, затягивание сроков при рассмотрении гражданских и уголовных дел в национальных судах, нарушение принципа правовой определенности в связи с отменой в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам.

ВГ: Как реализуются рекомендации КС по частичному исполнению постановления ЕСПЧ 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против РФ», требующего отказа от полного запрета заключенным голосовать на выборах?

А. К.: По вопросу о необходимости внесения в Уголовный кодекс изменений, корреспондирующих правовым позициям КС (в частности, предусматривающих перевод режима колонии-поселения в вид наказания, не связанный с лишением избирательных прав) запрошена позиция Верховного суда и Генпрокуратуры. Кроме того, в качестве альтернативы лишению свободы с 1 января 2017 года впервые начали применяться принудительные работы, на которые не распространяется ограничение избирательных прав. В уголовно-исполнительной системе имеется семь участков, функционирующих как исправительные центры, и четыре исправительных центра. Осужденные к принудительным работам 46 человек, 15 из них освобождены по отбытии срока наказания, назначенного судом в порядке замены. Предполагается, что назначение этого вида уголовного наказания позволит кардинально уменьшить число осужденных, находящихся в местах лишения свободы, и минимизировать негативные последствия, связанные с полной изоляцией их от общества.

ВГ: Законодательство РФ (как гражданское, так и об НКО) не препятствует появлению благотворительных фондов-клонов, которые используют наименования известных фондов с безупречной репутацией, паразитируя на них, собирают средства граждан и организаций, а тратят их на неизвестные, в том числе и Минюсту, цели. Как можно пресечь деятельность недобросовестных лиц?

А. К.: На этапе госрегистрации НКО Минюстом законодательство предусматривает все необходимые механизмы, позволяющие препятствовать появлению НКО, имеющих аналогичные наименования. При этом Минюст контролирует соблюдение НКО требований законодательства РФ и целей, предусмотренных их учредительными документами, но не осуществляет контроль за соблюдением НКО прав граждан или других юрлиц. Если говорить о введении в законодательство новых ограничений, следует учитывать их последствия. Статьей 30 Конституции предусмотрено право граждан на объединение для защиты общих интересов и достижения общих целей.

Обозначенная вами проблема требует комплексного решения. Ведь использовать наименование известной благотворительной организации, атрибутику, указывающую на принадлежность к определенной организации, или сайт могут группы лиц, действующие вообще без госрегистрации. Внешне такие группы могут отличаться от настоящего благотворительного фонда лишь номером счета для направления денежных средств. Большое значение для решения данной проблемы имеют действия самих субъектов благотворительной деятельности и их просветительская работа с гражданами.

ВГ: Будет ли Минюст продвигать изменения в раздел Гражданского кодекса о вещных правах, включая правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения, в том числе, в связи с проблемой московских приобретателей квартир и с жалобой Александра Дубовца в КС?

А. К.: Ожидаем, что правила о виндикации жилых помещений у добросовестных приобретателей по искам муниципальных органов изменятся в связи с разработкой Минэкономразвития законопроекта «О внесении изменений в Гражданский кодекс и отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования защиты прав добросовестного приобретателя)». Минюст принимал активное участие в его подготовке и доработке.

ВГ: Какие меры нужны для улучшения собираемости штрафов?

А. К.: Одна из проблем связана с отсутствием идентификатора должника в исполнительном документе, при выдаче которого направление в Государственную информационную систему о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), информации, необходимой для перевода денежных средств, становится невозможным. Даже в случае оплаты задолженности информация в ГИС ГМП о ее погашении не связана с этим исполнительным документом. В Минэкономразвития при участии Минюста и ФССП подготовлен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части идентификации физических и юридических лиц в исполнительных документах», который проходит процедуру согласования с заинтересованными органами госвласти. Кроме того, дополнительного законодательного урегулирования требуют вопросы извещения лиц, участвующих в исполнительном производстве: такой законопроект разработан Минюстом, внесен в правительство и с учетом позиции его аппарата сейчас дорабатывается. Предлагается создание ФССП электронного кабинета стороны исполнительного производства при его возбуждении. Пока он функционирует в тестовом режиме и

не влечет юридических последствий. Доступ к этому будущему информационному ресурсу осуществляется через личный кабинет «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)».

ВГ: Что планируется предпринять для повышения эффективности работы судебных приставов?

А. К.: Минюстом разработаны законопроекты, в соответствии с которыми предлагается исключить должности судебных приставов из системы федеральной государственной гражданской службы и установить для них иной вид госслужбы — с урегулированием ее особенностей и предоставлением социальных гарантий не ниже имеющихшихся.

ВГ: Почему члены президентского Совета по правам человека (СПЧ) обязаны подавать просьбу о допуске в колонию во ФСИН (чи возможные нарушения они хотят проверить), который может им отказать (как в ситуации с Ильдаром Дадиным, когда представителей СПЧ не пустили в карельским заключенным, жалующимся на пытки)? Можно ли изменить этот порядок, чтобы разрешение давал Минюст, или предоставить СПЧ право свободного доступа как членам общественных наблюдательных комиссий (ОНК), которые следят за соблюдением прав человека в российских тюрьмах?

А. К.: Вопрос о наделении членов СПЧ правом посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения, по аналогии с членами общественных наблюдательных комиссий, ранее рассматривался. Депутатами Госдумы в 2014 году был разработан соответствующий законопроект, однако он поддержан не был и возвращен субъекту законодательной инициативы. Согласно положению о совете, он является консультативным органом при президенте и полномочиями по посещению мест принудительного содержания не наделен.

ВГ: Контролирует ли Минюст соблюдение сроков и порядка предоставления высокотехнологической медпомощи заключенным? Известны факты, когда ФСИН тянет время, требуя согласований для направления на медосвидетельствование или ссылаясь на отсутствие сотрудников для конвоирования.

А. К.: Контроль и надзор в данной сфере осуществляет ФСИН, Минюст указанными полномочиями не наделен. По данным ФСИН, в 2015 году высокотехнологичную медпомощь получили 114 лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, в 2016 году — 118 человек. На оплату контрактов, заключенных ФСИН с учреждениями системы здравоохранения на оказание медицинских услуг в 2016 году израсходовано более 400 млн рублей. Платные консультации, диагностические исследования, курсы стационарного и амбулаторного лечения за свой счет в 2016 году получили 49,487 тыс. обвиняемых, подозреваемых и осужденных. В учреждениях уголовно-исполнительной системы требования нормативных правовых актов исполняются. Прецедентов, связанных с отказом в оказании высокотехнологичной медицинской помощи при наличии показаний, в том числе в связи с отсутствием сотрудников для конвоирования больных, не зарегистрировано. ■

Полную версию читайте на spb.kommersant.ru